

Теоретические аспекты двусторонних отношений между Узбекистаном и Казахстаном в 1991 – 2016 годах

Аннотация. В 90-е годы XX века на мировой политической арене в результате краха биполярного мироустройства и распада Советского Союза процесс трансформации в системе международных отношений принял большой оборот. Эти процессы, происходящие в мире, находят свое отражение и в отношениях между новыми независимыми Центральноазиатскими государствами. Узбекистан и Казахстан являются двумя крупнейшими странами Центральной Азии, и актуальность статьи определяется тем, что процессы экономического развития, безопасности, политической стабильности, межрегионального сотрудничества и интеграции внутри региона тесно связаны с состоянием отношений между двумя странами. Поэтому укрепление многовековой дружбы, добрососедства и разностороннего сотрудничества с соседним Казахстаном имеет важное значение в продвижении внешнеполитических интересов нашей страны. В этой связи важным будет повышение качества тесного сотрудничества в сфере безопасности, торгово-экономической, водной, энергетической, транспортной и культурно-гуманитарной сферах с соседним Казахстаном. Статья посвящена комплексному исследованию теоретических аспектов взаимоотношения Узбекистана и Казахстана, охватывающих 25 лет после обретения независимости. Целью статьи является теоретическое обоснование истории всесторонних отношений двух стран, а также анализ региональных интеграционных процессов, провалившихся в отношениях двух стран с использованием различных парадигм. Значительное внимание уделяется научному анализу роли руководителей двух государств в развитии двусторонних отношений. Основу методологии составили историко-сравнительный, систематизационный, проблемно-хронологический, контент-анализ и экспертный методы. Сделан вывод о том, что двусторонние узбекско-казахстанские отношения носят всеобъемлющий и уникально сложный характер, именно поэтому для раскрытия двусторонних отношений между двумя государствами использован ряд современных парадигм и подходов к теории международных отношений.

Ключевые слова: неореализм, неолиберализм, цивилизационный подход, когнитивные процессы и психологический подход, региональная интеграция.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6887/2022-139-2-129-138>

Поступила: 26.03.2022 / Одобрена к опубликованию: 28.04.2022

Введение

В 1990-е годы, с окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза, в теории международных отношений стали происходить серьезные изменения. Учитывая реалии, возникла необходимость пересмотреть основные идеи фундаментальных теорий. В результате трансформировались базовые теории международных отношений, появилась возможность анализировать изменяющиеся отношения между государствами. Эти процессы наблюдались и при теоретическом анализе отношений новых независимых Центральноазиатских государств. При изучении взаимоотношений двух ведущих стран региона – Узбекистана и Казахстана использовались трансформированные теории международных отношений и современные научные подходы в этой области.

Теоретический анализ отношений между двумя странами показывает, что невозможно охватить всеобъемлющие отношения с помощью конкретной теории или научного подхода. Поэтому целесообразно рассматривать узбекско-казахстанские отношения через призму разных теорий и подходов.

Методология исследования

При написании статьи эффективно использовались такие методы научного исследования, как историко-сравнительный, систематизационный, проблемно-хронологический, контент-анализ и экспертное заключение.

Теоретические аспекты узбекско-казахстанских отношений изучались на основе работ таких ученых, как С.Хантингтон[1], А.Яковлев [10], Сатч, Петер и Илиас [6], В.Марк и Р.Паул [4], Р.Жексон и Г.Соренсен [2], П.Цыганков [9], С.Лобелл, Н.Рипсман и Дж.Талиоферро [3], Р.Швеллер[5]. Необходимо отметить, что узбекско-казахские отношения изучались рядом ученых, но их число невелико. В связи с небольшим количеством фундаментальных исследований и работ, посвященных отношениям двух стран, статья основывалась на статьях и мнениях ученых и экспертов, опубликованных в научных журналах, газетах и новостных сайтах.

Комментируя узбекско-казахстанские отношения в первые годы независимости, казахстанский ученый и посол У.Узбеков отмечал: «Казахстанско-узбекские отношения являются ключевым фактором регионального развития Центральной Азии. «Центральная Азия – очень активный регион, и состояние и развитие отношений в нем во многом определяется отношениями двух стран» [11]. Действительно, состояние отношений между Узбекистаном и Казахстаном является фактором, напрямую влияющим на мир и стабильность, экономическое развитие и солидарность в регионе Центральной Азии. Первые интеграционные процессы, запущенные в регионе, стали результатом углубления экономических отношений между двумя странами.

Российский исследователь И.Ханова высоко оценила узбекско-казахстанские отношения, сказав: «сотрудничество между Казахстаном и Узбекистаном имеет положительную динамику. Товарооборот между Казахстаном и Узбекистаном достаточно стабилен. Единственной целью двух стран является поддержание стабильности и мира в регионе, всемерное развитие тесных добрососедских отношений. Казахстан и Узбекистан, как два ведущих государства Центральной Азии, имеют большой потенциал для развития политических, экономических и культурно-гуманитарных связей» [12]. С экономической точки зрения отношения между двумя странами характеризуются устойчивой тенденцией роста. Но мы не можем сделать такой вывод, когда речь идет о политических отношениях. Это связано с тем, что в начале 2000-х узбекско-казахстанские политические отношения несколько охладились.

Обсуждение

В данном разделе на основе ряда теорий и подходов анализируются узбекско-казахстанские отношения за годы независимости. В связи с этим необходимо подчеркнуть важность и широту цивилизационного подхода, изучающего систему международных отношений на основе цивилизаций, не отрицая классических теорий. «Теория цивилизаций изучает длительные исторические процессы, особенно процессы перехода, при которых происходят радикальные изменения в мировой системе» [7]. Возникает закономерный вопрос о том, что такое сама цивилизация. «Цивилизация – это стабильная этно-демографическая и социально-культурная общность, населяющая определенную

территорию и обладающая в течение многих веков явно выраженными традиционными чертами: комплекс взаимосвязанных посредством религии обычаев, норм поведения, взглядов и идеалов, социальных и культурных ценностей, основ мировосприятия и национальной психологии» [10].

Следует отметить, что цивилизационный подход стал парадигмой, широко обсуждаемой учеными, работающими в области международных отношений, с момента окончания «холодной войны». Это связано с тем, что идеи, выдвигавшиеся в рамках традиционных теорий в этот период, не могли объяснить сущность процессов, происходящих в системе международных отношений. Дискуссия о цивилизационном подходе активизировалась в 1993 г. после публикации в журнале «Международные отношения» статьи американского политолога, аналитика и философа С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций». В 1996 году автор расширил статью и опубликовал ее в виде книги под названием «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». В этой книге динамика современных международных отношений анализируется через призму цивилизационных процессов.

С.Хантингтон описывает цивилизацию как «наивысшее культурное образование, объединяющее людей и обеспечивающее им определённую степень культурной самобытности» [8]. В этом смысле цивилизация определяется общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, а также пониманием людьми своей идентичности. Говоря о количестве цивилизаций, С.Хантингтон указывает, что единой меры нет, в истории насчитывается 15 цивилизаций, 7 из которых существуют до сих пор, а остальные уже вымерли, и включают в себя следующие цивилизации, дожившие до настоящего времени: Син (Китай), Японский, Индийский, Исламский, Западный, Латиноамериканский, Африканский. Автор также останавливается на особенностях этих цивилизаций. Он говорит об особенностях исламской цивилизации, признавая, что она включает в себя «отдельные культуры и субцивилизации, такие как арабы, турки, персы и малайцы» [1].

Следует отметить, что Узбекистан и Казахстан принадлежат к тюркской субцивилизации исламской цивилизации, упоминаемой С.Хантингтоном. Действительно, узбеки и казахи принадлежат к одной цивилизации с точки зрения общего языка, истории, религии и обычаев. Эти два народа долгое время жили как единственные тюркские народы на территории современной Центральной Азии и были искусственно разделены на узбеков, казахов, кыргызов и туркмен в советское время. Однако и в советское время узбекский и казахский народы находились в тесном контакте. Даже после обретения независимости узбекский и казахский народы старались быть ближе друг к другу. Но из-за влияния великих держав динамика сотрудничества двух братских народов колебалась. Тем не менее, узбекский и казахский народы всегда стояли плечом к плечу и поддерживали друг друга. Хотя узбеки и казахи политически принадлежат к двум государствам, они остаются частью единой тюркской цивилизации с точки зрения общей истории, языка, религии, культуры и традиций.

Еще одной теорией, оказавшей большое влияние на международные отношения, является неоллиберализм, являющийся логическим продолжением идей школы либерализма, претерпевших трансформацию после краха биполярной системы. В свою очередь, эту парадигму сейчас также называют неоллиберальным институционализмом. Это связано с тем, что основное внимание в этой теории уделяется международным политическим институтам. Представители школы неоллиберализма утверждают, что международные политические институты могут позволить государствам успешно сотрудничать в международных отношениях. Наиболее известными представителями

школы неолиберализма являются американские политологи Роберт Кеохейн и Джозеф Най.

В целом, с точки зрения неолиберального институционализма, международные институты могут принимать форму одной из трех форм [4]:

Первый — формальные межправительственные или межэтнические неправительственные организации: целевые структуры — это организации с четкими правилами и задачами. Организация Объединенных Наций и Международный комитет Красного Креста являются хорошими примерами этого.

Второй — международные режимы, то есть институциональные правила, касающиеся конкретных вопросов, четко согласованных правительствами. К ним относятся международный валютный режим, установленный в 1944 году и адаптированный к изменяющимся обстоятельствам, режим морского права, разработанный в 1970-х годах, и различные соглашения о контроле над вооружениями между Соединенными Штатами и Советским Союзом во время холодной войны.

В-третьих, это конвенции, т. е. неформальные институты (обычные нормы и практики), которые включают в себя определенные правила и соглашения. Эти концепции позволяют актерам понимать друг друга и координировать свои действия. Они не только облегчают координацию, но и помогают актерам не совершать ошибок в ситуациях, отвечающих хотя бы их сиюминутным интересам. «Взаимость» является ярким признаком конвенции, и политические лидеры ожидают друг от друга позитивных и негативных отношений на международной арене, предсказывая последствия в случае нарушения конвенции одной из сторон. Дипломатический иммунитет является примером конвенции, существовавшей на протяжении столетий до того, как она была кодифицирована посредством официальных соглашений в 1960-х годах.

Представители школы неолиберализма утверждают, что следует измерять степень институционализации международных структур. По их мнению, степень институционализации измеряется на основе двух параметров: «масштаб» и «глубина». «Масштаб» оценивает области проблем, которые объединяют институты.

Это показывает, что институты могут сотрудничать не только в экономической сфере, но и в других сферах (военных и общественно-политических вопросах). Предлагаются три измерения для оценки «глубины» институционализации [2]: общность, т. е. уровень ожидания от участников системы интерпретации надлежащего поведения; Специфичность — это степень ясности предположений в форме правил; Автономия — это степень, в которой учреждение может изменять свои правила независимо, а не в зависимости от внешних агентов (государств).

Приведенные выше измерения еще нуждаются в изучении. Потому что даже сегодня невозможно измерить точный уровень институционализации международных институтов.

Сторонники институционального либерализма считают, что международные институты способствуют развитию сотрудничества между государствами и тем самым уменьшают страх перед недоверием и международной анархией между государствами. [2]

Если мы применим эту трактовку к отношениям между Узбекистаном и Казахстаном, то увидим, что в первые годы независимости две страны уделяли особое внимание институциональному развитию отношений. В частности, в июле 1993 года Казахстан и Узбекистан подписали соглашение о мерах по углублению экономической интеграции на 1994-2000 годы. В январе 1994 года стороны подписали соглашение о создании Единого экономического пространства (в апреле этого года к соглашению присоединилась Кыргызская Республика), результатом которого стало создание

региональной организации под названием Центральноазиатский союз. В 1998 году Центральноазиатский союз был переименован в Центральноазиатское экономическое сообщество. В 2002 году Центральноазиатское Экономическое Сообщество было переименовано в Организацию Центральноазиатского Сотрудничества (ОЦАС). В октябре 2005 года ОЦАС было объединено в Евразийское экономическое сообщество. Это положило конец межгосударственному институциональному сотрудничеству в регионе Центральной Азии.

Здесь видно, что возобладали взгляды представителей школы неореализма. Неореалисты критикуют роль, которую либералы отводят международным институтам. По их мнению, хотя государства и сотрудничают через институты, они все же делают это только на основе собственных решений и личных интересов. Следовательно, сильные господствуют в международных отношениях. Неореалисты говорят, что «институты — это не что иное, как театральные сцены, в которых возникают пьесы о власти. Следует помнить, что пьеса написана драматургом, то есть государствами» [2]. По их мнению, «основными участниками международных отношений являются государства и образуемые ими союзы. Их главная цель — защита национальных интересов, обеспечение национальной безопасности и поддержание сложившейся ситуации в международных отношениях. Главное средство достижения этой цели — сила и союз» [9]. Отсюда видно, что международные институты не важны сами по себе.

Другой парадигмой, воплощающей лучшие элементы неореализма и классического реализма, призванной компенсировать неореализм, подвергшийся резкой критике после краха биполярной системы на международной арене, является неоклассический реализм. По мнению представителей этой научной школы, система международных отношений носит анархический характер, а главными действующими лицами являются государства. Роль руководителей государства в формировании внешней политики такова, что внутренняя политика государства определяет его внешнюю политику. Неоклассические реалисты также поддерживают идеи неореалистов, основанные на структурном подходе. Но реалисты-неоклассики утверждают, что структура не является первостепенной в международных отношениях и что внешняя политика, проводимая государственными лидерами, также играет определенную роль. Однако неоклассические реалисты считают, что «лидеры, которые не в состоянии последовательно реагировать на системные интересы, ставят под угрозу выживание своих государств» [3]. Другими словами, международная система (анархия и баланс сил) ограничивает поведение государств, но строго не определяет политику и действия руководства.

Сторонники неоклассического реализма, опираясь на реальную концепцию баланса сил, добавляют, что взаимное недоверие государств, неспособность правильно понять друг друга или неспособность руководителей государств мобилизовать государственную власть и общественную поддержку могут привести к дисбалансу в международной системе. Они указывают, что существует четыре типа баланса сил [5]:

Адекватное балансирование (appropriate balancing) – повышение своих сил для противостояния реальной военной угрозе, которую невозможно нейтрализовать;

Несоответствующее / избыточное балансирование (inappropriate / over balancing) – это попытка политического оппонента повысить свою обороноспособность или непропорционально накопить власть, ошибочно расценивая действия оппонента как агрессивные.

Неравновесие (nonbalancing) – это сознательный отказ от политики балансирования, сопровождающийся вынужденными уступками из-за неприемлемых военных издержек. Оно может принимать различные формы, такие как следование политике более сильного

противника, уступка, уход от конфликтной ситуации, отвлечение противника, чтобы не раскрыть, в какой позиции он находится. Бегство может быть ответом на действия ревизиониста (претендующего на изменение статус-кво) или агрессивного государства; это делается не только из-за недостатка мощности, но и в надежде получить выгоду от изменения баланса.

Дисбаланс (underbalancing) – это неэффективное уравнивание или отказ от агрессивных действий, которые могут привести к войне.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что в узбекско-казахстанских отношениях можно найти много элементов неоклассического реализма. В Центральноазиатском регионе интеграционные процессы во главе с Узбекистаном и Казахстаном, начавшиеся в 1990-х годах, не имели большого успеха из-за того, что государства являются ключевыми игроками в системе международных отношений и не отдают власть вышестоящим структурам. В условиях быстрого распада региональных институциональных структур соглашения и контракты, заключенные в рамках интеграционных процессов, оставались на бумаге и стали практически неэффективными.

Кроме того, в силу неуравновешивающего фактора Казахстан отделился от Центральноазиатского региона в результате действия в согласии с политикой более сильных, чем он, великих держав. Была разработана концепция под названием Евразия, и произошел сдвиг в сторону России.

Другим подходом, который фокусируется на отдельном лице, принимающем решения в системе международных отношений, является когнитивно-психологический подход, с особым акцентом на психологические аспекты, такие как восприятие лиц, принимающих решения, акторов. Американский политолог Роберт Джервис исследует причины ошибочных представлений лиц, принимающих решения, и поднимает вопрос о том, почему акторы совершают ошибки или неправильно понимают намерения и действия других. Р.Джервис приводит несколько причин: «акторы видят то, что хотят видеть, а не то, что происходит на самом деле; ими управляют укоренившиеся, существовавшие ранее убеждения (например, склонность считать другие государства врагами), и они заняты «мечтами» [2].

Маргарет Херман, американский политический психолог, утверждает, что «для понимания внешнеполитического поведения лидеров необходимо учитывать такие факторы, как их опыт в международных отношениях, политический стиль, политическая социализация и более широкое видение мира» [2].

Действительно, в странах Центральноазиатского региона, в частности в Узбекистане и Казахстане, важную роль в формировании внешней политики играют отдельные лица, т.е. главы государств. Направление внешней политики и состояние межгосударственных отношений тесно связаны с мировоззрением и поведением первого лица. Узбекско-казахстанские отношения пошатнулись из-за действий руководителей государства. Поэтому можно сказать, что определяющая роль первых лиц в межгосударственных отношениях как в Узбекистане, так и в Казахстане остается важным фактором.

Результаты

При изучении узбекско-казахских отношений через призму теорий международных отношений, изучающих двусторонние отношения узбекские и казахские народы, веками проживающие на одной территории, еще раз доказали свою принадлежность к единой тюркской цивилизации по языку, обычаям и традициям, национальной культуре в целом.

В первые годы независимости под влиянием неолиберальных идей набирал силу процесс региональной интеграции под руководством Узбекистана и Казахстана. На основе ряда соглашений и договоров созданы региональные организации, стоящие выше государственных. За прошедшие годы название организации изменилось, и она приобрела новый облик. Проведена большая работа по созданию единого экономического пространства между государствами. Региональные институциональные структуры способствовали дальнейшему расширению экономического сотрудничества между государствами.

Однако через некоторое время возобладали идеи сторонников неоклассического реализма, то есть региональные институциональные структуры потерпели крах из-за преобладания национальных интересов государств, отсутствия доверия друг к другу, отношения между государствами несколько охладились. В данном случае негативную роль сыграл и человеческий фактор, то есть поведение руководителей государства.

Концепция когнитивных процессов и психологический подход подтвердили важность роли первых лиц в отношениях Центральноазиатских государств, в частности Узбекистана и Казахстана. По воли глав государств узбекско-казахстанские отношения с годами то охлаждались, то потеплились. Отсюда можно сделать вывод, что политическая воля руководителей государства сыграла важную роль в развитии двусторонних отношений.

Выводы

В ходе теоретического изучения узбекско-казахстанских отношений были сделаны следующие выводы:

Во-первых, для раскрытия двухсторонних отношений между двумя государствами использован ряд современных парадигм и подходов к теории международных отношений, поскольку двусторонние узбекско-казахстанские отношения носят всеобъемлющий и уникально сложный характер.

Во-вторых, парадигма цивилизационного подхода, широко обсуждавшаяся в 1990-е годы, была эффективно использована для теоретического обоснования культурно-гуманитарного сотрудничества между узбекским и казахским народами. Благодаря такому подходу были детально проанализированы сходства двух братских народов - язык, религия, история, культура и обычаи.

В-третьих, интеграционные процессы, начавшиеся в Центральноазиатском регионе после обретения независимости под руководством Узбекистана и Казахстана, изучались на основе идей школы неолиберализма и неореализма. Результаты исследования показывают, что первоначально интеграционные отношения между двумя странами стали намного теплее под влиянием неолиберальных идей, но позже, опираясь на идеи неореализма, региональные институциональные организации потерпели крах и распались.

В-четвертых, поскольку лидеры двух стран сыграли важную роль в развитии узбекско-казахстанских отношений, отношения между двумя лидерами анализировались с помощью когнитивных процессов и психологического подхода. Анализ показал, что отношения между двумя странами колебались из-за воли и личных амбиций глав государств. Тем не менее, главам государств удалось найти точки соприкосновения, и никаких конфликтных элементов в отношениях двух стран не наблюдалось.

Список литературы

1. Huntington S. The clash of civilizations and remaking of world order / S. Huntington. – New York: Penguin Books India, 1996. – 368 p.
2. Jackson R., Sørensen G. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, Oxford university press. – 2013. – P.111.
3. Lobell S., Ripsman N., Taliaferro J. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy / S. Lobell, N. Ripsman, J. Taliaferro. – Cambridge: Cambridge University Press. – 2009. – 324 p.
4. Mark V. Kauppi, Paul R. Viotti. International relations theory / Mark V. Kauppi, Paul R. Viotti. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2020. – 496 p.
5. Schweller R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing. – International Security. – 2004. – Vol. 29. – No. 2. – P. 159-201.
6. Sutch Peter Elias. International Relations: The Basics / Sutch Peter Elias. –New York: Routledge, 2006. –110 p.
7. Теория цивилизаций как ключевой элемент стратегического прогнозирования в области международных отношений. [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: http://eurasian-defence.ru/?q=node/36039#_ftnref30 (дата обращения: 17.03.2022).
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2498> (дата обращения: 17.03.2022).
9. Цыганков П.А. Глава 5. Современные школы и направления в теории между народных отношений. Спор неореализма и неолиберализма. Неореализму. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. – Москва: Гардарики, 2003. – 590 с.
10. Яковлев А.И. Цивилизационное измерение мировой политики: проблемы и возможности // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 6–29.
11. Узбеков У.У. Политические аспекты Казахстанско - Узбекистанских отношений. Автореферат дисс. кан. пол. наук. – Алматы., 2000. – С.2.
12. Ханова И.Е. Казахстан – Узбекистан: история сотрудничества и перспективы взаимодействия. [Электрон. ресурс]. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-uzbekistan-istoriya-sotrudnichestva-i-perspektivy-vzaimodeystviya> (дата обращения: 17.03.2022).

М.К. Хуррамов

Әлемдік экономика және дипломатия университеті, Ташкент, Өзбекстан

Өзбекстан мен Қазақстан арасындағы екіжақты қатынастардың теориялық аспектілері (1991 - 2016 ж.)

Аңдатпа. ХХ ғасырдың 90-жылдары әлемдік саяси аренада биполярлық әлемдік тәртіптің құлдырауы және Кеңес Одағының ыдырауы нәтижесінде халықаралық қатынастар жүйесіндегі трансформация процесі үлкен айналымға түсті. Әлемде болып жатқан бұл үдерістер тәуелсіздікке қол жеткізген Орталық Азия мемлекеттері арасындағы қарым-қатынастарда да көрініс табуда. Өзбекстан мен Қазақстан Орталық Азиядағы ең ірі екі мемлекет болып табылады және мақаланың өзектілігі екі ел арасындағы экономикалық даму, қауіпсіздік, саяси тұрақтылық, аймақаралық ынтымақтастық және аймақ ішіндегі интеграция процестері жағдайымен тығыз байланысты екендігімен анықталады. Сондықтан да еліміздің сыртқы саяси мүддесін ілгерілетуде көршілес Қазақстанмен

ғасырлар бойы қалыптасқан достықты, тату көршілік пен сан қырлы ынтымақтастықты нығайтудың маңызы зор. Осы орайда көршілес Қазақстанмен қауіпсіздік, сауда-экономикалық, су-энергетика, көлік және мәдени-гуманитарлық салалардағы тығыз ынтымақтастықтың сапасын арттыру өте маңызды. Мақалада Өзбекстан мен Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейінгі 25 жылды қамтитын қарым-қатынастың теориялық аспектілерін кешенді зерттеуге арналған. Мақаланың мақсаты – екі ел арасындағы жан-жақты қарым-қатынастар тарихын теориялық тұрғыдан негіздеу, сондай-ақ әртүрлі парадигмаларды қолдана отырып, екі елдің қарым-қатынасында сәтсіздікке ұшыраған аймақтық интеграциялық процестерді талдау болып табылады. Екіжақты қатынастарды дамытудағы екі мемлекет басшыларының рөлін ғылыми талдауға көп көңіл бөлінеді. Әдіснаманың негізін тарихи-салыстырмалы, жүйелендіру, проблемалық-хронологиялық, контент-талдау және сараптамалық әдістер құрады. Екі жақты өзбек-қазақ қарым-қатынастары жан-жақты және бірегей күрделі болып табылады, сондықтан екі мемлекет арасындағы екіжақты қарым-қатынастарды ашу үшін халықаралық қатынастар теориясына бірқатар заманауи парадигмалар мен тәсілдер қолданылды.

Түйін сөздер: неореализм, неолиберализм, өркениеттік көзқарас, когнитивтік процестер және психологиялық көзқарас, аймақтық интеграция.

M.K. Khurramov

The University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan

Theoretical aspects of bilateral relations between Uzbekistan and Kazakhstan in 1991 – 2016

Abstract. In the 90s of the XX century in the world political arena, because of the collapse of the bipolar world order and the collapse of the Soviet Union, the process of transformation in the system of international relations took a big turn. These processes taking place in the world are also reflected in the relations between the newly independent Central Asian states. Uzbekistan and Kazakhstan are the two largest countries in Central Asia, and the relevance of the article is determined by the fact that the processes of economic development, security, political stability, interregional cooperation, and integration within the region are closely related to the state of relations between the two countries. Therefore, the strengthening of centuries-old friendship, good neighborliness, and multifaceted cooperation with neighboring Kazakhstan is of great importance in promoting the foreign policy interests of our country. In this regard, it will be important to improve the quality of close cooperation in the field of security, trade, economic, water, energy, transport, cultural and humanitarian spheres with neighboring Kazakhstan. The article is devoted to a comprehensive study of the theoretical aspects of the relationship between Uzbekistan and Kazakhstan, covering 25 years after gaining independence. The purpose of the article is a theoretical substantiation of the history of comprehensive relations between the two countries, as well as an analysis of regional integration processes that have failed in relations between the two countries using various paradigms. Considerable attention is paid to the scientific analysis of the role of the leaders of the two states in the development of bilateral relations. The basis of the methodology was historical-comparative, systematization, problem-chronological, content analysis, and expert methods. It is concluded that bilateral Uzbek-Kazakh relations are comprehensive and uniquely complex, which is why several modern paradigms and approaches to the theory of international relations have been used to reveal bilateral relations between the two states.

Keywords: neorealism, neoliberalism, civilizational approach, cognitive processes and psychological approach, regional integration.

References

1. Huntington S. The clash of civilizations and remaking of world order. (Penguin Books India, New York, 1996, 368 p.).
2. Jackson R., Sørensen G. Introduction to International Relations: Theories and Approaches, Oxford university press, 2013. P.111.
3. Lobell S., Ripsman N., Taliaferro J. Neoclassical Realism, the State, and Foreign Policy. (Cambridge University Press, Cambridge, 2009, 324 p.).
4. Mark V. Kauppi, Paul R. Viotti. International relations theory, (Rowman & Littlefield, Lanham, 2020, 496 p.).
5. Schweller R. Unanswered Threats: A Neoclassical Realist Theory of Underbalancing. – International Security. 2004. Vol. 29. No. 2. P. 159-201.
6. Sutch Peter, Elias. International Relations: The Basics, (Routledge, New York, 2006, 110 p.).
7. Teoriya civilizatsiy kak klyuchevoy element strategicheskogo prognozirovaniya v oblasti mejdunarodnix otnosheniy [The theory of civilizations as a key element of strategic foresight in international relations]. Available at: http://eurasian-defence.ru/?q=node/36039#_ftnref30 [in Russian]. (accessed 17.03.2022).
8. Hantington S. Stolknoveniye sivilizatsiy? [A clash of civilizations?], Available at: <https://gtmarket.ru/library/articles/2498> [in Russian]. (accessed 17.03.2022).
9. Sigankov P. A. Glava 5. Sovremennie shkoli i napravleniya v teorii mejdu narodnix otnosheniy. Spor neorealizma i neoliberalizma. Neorealizm. Teoriya mejdunarodnix otnosheniy [Chapter 5. Modern schools and trends in the theory of international relations. The Neorealism and Neoliberalism Controversy. Neorealism. The theory of international relations], (Gardariki, Moscow, 2003, 590 p.), [in Russian].
10. Yakovlev A.I. Sivilizatsionnoye izmereniye mirovoy politiki: problemi i vozmojnosti. Konturi globalnix transformatsiy: politika, ekonomika, parvo [The Civilizational Dimension of World Politics: Problems and Possibilities. Contours of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2018. Vol. 11. No.4. P. 6–29, [in Russian].
11. Uzbekov U. Politicheskiye aspekti Kazaxstansko - Uzbekistanskix otnosheniy [Political aspects of Kazakhstan-Uzbekistan relations]. Avtoreferat diss. kan. pol. nauk. Almaty., 2000. P.2, [in Russian].
12. Xanova I. Kazaxstan – Uzbekistan: istoriya sotrudnichestva i perspektivi vzaimodeystviya [Kazakhstan-Uzbekistan: History of Cooperation and Prospects for Interaction], Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kazahstan-uzbekistan-istoriya-sotrudnichestva-i-perspektivy-vzaimodeystviya> [in Russian]. (accessed 17.03.2022).

Сведения об авторе:

Хуррамов Мусурмон Келдиёрович – докторант Университета мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Узбекистан.

Khurramov Musurmon Keldiyorovich – doctoral student at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Uzbekistan.